

Смыть кровь оказалось сложнее, чем он ожидал, но помогло то, что его костюм был по большей части темным.

Вздохнув, он посмотрел на небо - была ночь, Кэрол отправилась на патрулирование одна, пока он отдыхал. Физически он был в порядке, но психологически - не совсем.

Убивать было не так просто, как ему казалось, но он знал, что когда-нибудь ему придется это сделать. Когда он взял на себя обязательство обеспечить безопасность этого мира, он знал, что не будет делать это впосилы.

Не будет никаких игр, никаких вторых шансов для монстров, он не будет уподобляться тем героям, которые оставляют плохих парней в живых только для того, чтобы на следующий день они вышли из тюрьмы и продолжили причинять вред невинным жизням.

Конечно, все зависело от того, что это был за преступник, я не считал правильным убивать простого вора, для таких случаев было бы более чем достаточно сильного удара и сломанной кости.

А вот настоящих монстров он не думал отпускать.

Конечно, не все было так черно-бело, было много серых тонов, и он сам должен был решать, когда пора, а когда нет, это был компромисс, на который он был готов пойти, поскольку не собирался становиться судьей и палачом.

Но от того, что он готов покончить с жизнью, легче не стало. Он посмотрел на свои руки, они слегка дрожали, он сжал кулаки, заставляя свое тело оставаться неподвижным.

Почувствовав тяжесть на плечах, он решил на время позволить Кэрол взять верх и очистить свои мысли на ее стороне.

По его мнению, хорошим героем должен быть тот, кто следит за своим здоровьем - физическим или душевным, он не может принимать правильные решения, если находится не в лучшем состоянии.

Выйдя из дома, он побрел по улицам Смолвиля и оказался в баре, которых в городе было не так много, но те, что были, были переполнены.

Музыка заполнила его уши, и, сидя за стойкой бара, он порадовался, что так высок, хотя и молод, но выглядит не так уж и молодо, поэтому он смог войти и заказать выпивку.

Почувствовав горький вкус текилы в горле, он немного пожалел об этом, алкоголь уже не действовал на него, и он заказал его скорее по привычке, чем по чему-либо другому, он мог бы пить воду, и это не имело бы никакого значения.

С другой стороны, в более высоком измерении, Хаос улыбнулся и пододвинул к себе первый кусок.

Дэниел стал размышлять о своих действиях: правильно ли он поступил, убив таким образом? Теперь, когда гнев прошел, он начал оценивать принятые им решения.

— Тяжелый день? — вывел его из задумчивости тихий голос, и он посмотрел в свою сторону: там сидела женщина лет двадцати - двадцати пяти и курила сигарету, держа в руках бокал с пивом.

Ее фигура была чуть лучше средней, а одежда хорошо подчеркивала ее изгибы.

Макияж на ее лице был немного размазан, на лице виднелись следы слез.

Не желая заикливаться на своем поступке и соблюдая вежливость, он кивнул.

Женщина присмотрелась к нему и заметила, что глаза у него светло-карие, родинка на нижней части левого глаза придавала ему какую-то неповторимую привлекательность.

— Я вас здесь раньше не видела, вы недавно в городе или просто приехали?

Дэниел задумался над ответом: признаваться в том, что он здесь живет, было неприлично, если бы она спросила, то могла бы узнать его настоящий возраст, а это могло бы привести к неприятностям.

— Я в гостях у друга.

Дальнейший разговор был совершенно непринужденным, в какой-то момент женщина

облокотилась на него, потом на его колени, а затем они оказались на кровати.

В процессе разговора Дэниел понял, что не спросил ее имени, и решил, что это будет проблемой завтрашнего Дэниела.

А пока он следовал своим желаниям, не обращая внимания ни на какие другие мысли.

— А-а-а!

Тело, ударившись о стену, отлетело в сторону, и Кэрол, убедившись, что в ближайшее время оно не поднимется, погладила плащ и огляделась.

На полу лежало несколько тел, все они, конечно же, дышали, но с переломанными костями.

Кэрол удовлетворенно кивнула и посмотрела на груз оружия, которым они торговали.

Она сняла очки, и багровый луч начал расплавлять каждую деталь в шлак.

Еще одно преступление остановлено, еще одна ночь спасения жизней.

Взлетев в небо, она посмотрела на горизонт, хотя солнце еще не взошло, и решила повернуть назад. В голове у нее крутились мысли о Дэниеле, о том, что он выглядел не очень веселым, когда вернулся из Гульмиры.

Она, конечно, видела новости, понимала, почему он уехал, и жалела только о том, что не может проследить за ним - занятия в это время, конечно, мешали.

Когда она увидела его перед выходом на патрулирование, он выглядел слишком задумчивым, и она немного за него волновалась, поэтому быстро разобралась со всеми преступлениями, которые смогла найти, и, убедившись, что больше ничего не осталось, вернулась в Смолвиль.

Она надеялась, что сможет помочь ему, может быть, даже утешить его, ведь он, похоже, нуждался в этом. Может быть, она сможет приготовить для него чизкейк, который мама готовила для нее, когда она была моложе? Это, несомненно, помогало ей, когда ей было грустно, и, улыбнувшись, она решила ускориться.

Но когда она приблизилась к Смолвилю, то услышала нечто странное: ее сердце забилось

гораздо быстрее обычного.

Нахмурившись, она поняла, что находится не дома, а где-то в другом месте, и, подойдя к нему, она услышала звук лучше, ее сердце заколотилось, когда звуки стали совершенно отчетливыми, чувства, которые она обычно держала под контролем, такие как запах и вкус, проснулись, и она полностью сосредоточилась на том, откуда доносился звук.

Кэрол стояла как парализованная, сердце колотилось в груди, эхо отдавалось в ушах, воздух казался тяжелее, как будто он вдруг стал плотнее.

Выражение ее лица стало меняться, сменяясь различными гримасами, нахмуренными бровями, покрасневшими щеками и гневным взглядом.

Глаза её светились красным, выражение лица постепенно успокаивалось, на лице появилось холодное выражение, зрачки из расширенных превратились в суженные, зубы постоянно сжимались и разжимались.

Бессознательно она придвинулась ближе, пока не оказалась над этим местом, и её взгляд глубоко сфокусировался на стенах, закрывавших ей обзор.

Внутри у неё все перевернулось от различных эмоций и неприятных ощущений, столкнувшихся с хорошими чувствами и теплыми и успокаивающими ощущениями, которые приносил ему полет, а также видение тепла.

Внутри нее постоянно боролись противоречия, на секунду ей показалось, что уши ошибаются, даже нос и то, что чувствовал язык, ошибаются, и она сосредоточилась на зрении, как будто хотела, чтобы зрение прошло сквозь стены и опровергло то, что говорили ей другие органы чувств.

Глаза повиновались, и каким-то образом зрение пробилось сквозь все преграды, чтобы получить полный обзор того, что происходило внутри, но то, что она увидела, было не тем, что она хотела увидеть.

Противоречие усиливалось, и она удерживала эти ощущения и чувства, фокусируя зрение, не упуская ни мгновения из происходящего под ней.

Ее глаза светились то красным, то голубым цветом, создавая фиолетовый оттенок, зрачки быстро сужались и расширялись, а сердце, казалось, вот-вот взорвется и вылетит из груди.

Она дышала неровно, иногда медленно и глубоко, а когда до нее доходили запахи происходящего, она не могла удержаться от быстрого и измененного дыхания, повторяя этот процесс несколько раз.

Рот закрывался и открывался, язык ощущал вкус того, чего не должен был, зубы снова сжимались.

Несколько часов она висела над ними и смотрела, не в силах отвести взгляд, словно замороженная разворачивающейся перед ней сценой, словно не могла понять, на что смотрит, отказываясь в это верить, но в то же время зная, что это реальность.

Несмотря на боль, она не могла отвести взгляд. Она была словно в трансе, и то, что она использовала свои силы, ничуть не помогало.

С каждой секундой ее сознание все больше погружалось в эмоциональный беспорядок, она смотрела, слушала, пробовала на вкус и нюхала.

Иногда она ненавидела свои сверхчувства.

А в другом измерении хаос ожидающе смеялся.

Дэниел решил, что он сволочь.

Он проснулся раньше девушки, несмотря на то, что ночь была приятной, он не хотел оставаться и заводить неловкий разговор, который обычно случается после секса на одну ночь. Его решение бежать только подтвердилось, когда он увидел фотографии, на которых она была с другим парнем, трехлетним мальчиком и несколькими игрушками, лежащими на полу, что, конечно, не было хорошим знаком, и он решил бежать, пока парень не вернулся и не сломал ему руку, пытаясь ударить.

Может быть, он слишком увлекся, но все же стресс в основном прошел, и пора было возвращаться домой.

Войдя в дом, он разделся и долго принимал душ, так как, будучи вилтрумитом, он был более восприимчив к запахам и предпочитал не пахнуть сексом дольше, чем нужно.

Вздохнув, он взял чистую одежду и вышел на задний двор, глядя на начинающее вставать солнце, и не удержался от легкого смеха: в следующий раз ему не стоит идти в бар, он не хотел бы нарваться на неприятности там, где живет.

Он услышал движение воздуха, и с неба спустилась Кэрол, ее приземление не сопровождалось никаким звуком, и он заметил, что ее ноги не совсем касаются земли, интересный трюк.

Он заметил в ней что-то странное, но не мог понять, что именно: улыбка осталась прежней, а глаза время от времени светились красным.

Это был побочный эффект ее теплового зрения, так он ей сказал, и он купил ей пару темных очков, чтобы помочь ей скрыть это.

— Как все прошло? — спросил он.

Кэрол подошла и села в кресло рядом с ним, похоже, ей это нравилось, так как она всегда там сидела.

— Я предотвратил несколько ограблений и несчастных случаев, даже прервал продажу оружия, это была... продуктивная ночь.

Его голос звучал немного приглушенно, он смотрел на нее, не замечая ничего странного, и, тряхнув головой, прогнал эти мысли.

— Это хорошо, у тебя это получается все лучше и лучше.

Кэрол посмотрела на него, ее взгляд сфокусировался на нем с такой интенсивностью, какой она не чувствовала раньше, ее зрачки светились темно-красным цветом, на секунду ему показалось, что она снова выстрелит в него своим тепловым зрением.

— А ты, как прошла твоя ночь?

Чувствуя себя немного нервным без всякой причины, Дэниел слегка сглотнул, он не мог не почувствовать, как по спине потекла струйка пота.

— Довольно спокойная, я просто вышел, чтобы немного потренироваться, чтобы размять тело и очистить разум.

Конечно, Дэниел не стал бы говорить то, что он сделал на самом деле, ведь тот, кто ест тихо, ест дважды, так говорил его брат.

Поразмыслив, он решил пересмотреть этот совет, он оказался не таким уж полезным, как казалось его брату.

— Хммм...

Кэрол пристально посмотрела на него, ее улыбка стала меньше, а глаза блуждали по его лицу, словно ища что-то.

— Может быть, мне стоит присоединиться к тебе в следующий раз, ты же знаешь, что легкие упражнения не идут ни в какое сравнение с хорошей тренировкой вдвоем, это точно заставит тебя попотеть.

— Кхах!

Даниил поперхнулся и несколько раз кашлянул, нервно засмеялся и махнул рукой.

— Не надо, у тебя много дел, я знаю, что скоро экзамены, и тебе нужно уделить внимание учебе.

Он попытался сменить тему, но Кэрол, конечно же, не заметила этого и лишь слегка прикрыла глаза.

— Может быть, тебе стоит помочь мне заниматься, чтобы у меня было больше времени на упражнения с тобой, хорошая растяжка наверняка поможет тебе лучше проветрить мозги.

Дэниел почему-то почувствовал, что в этом есть скрытое послание, но быстро отмахнулся от него, став серьезным и глубоко задумавшись: помочь Кэрол с учебой - это не проблема, было бы плохо, если бы она не уделяла внимания учебе, потому что проводила ночи, спасая людей.

Как человек, ответственный за ее приобщение к героической жизни, он должен ей помочь.

— Я могу помочь тебе с учебой, теперь, когда мы закончили большую часть твоих тренировок, мы можем использовать это время для улучшения твоих оценок, — Кэрол улыбнулась более тепло, и красный цвет в ее глазах усилился.

— Звучит неплохо.